

УДК 304.4

Т.К.Ростовская, О.В.Кучмаева

Формирование модернизационных механизмов социальной помощи семьям и детям

В статье анализируются существующие теоретические подходы к формированию механизмов социальной помощи семьям и детям.

Формируются авторские предложения по модернизации механизмов социальной помощи семьям с детьми в условиях динамично меняющейся социальной ситуации. Выводы авторов базируются на результатах проекта, реализованного в рамках Программы исследований РАО.

Ключевые слова: социальная помощь, механизмы социальной помощи, модели социальной помощи, социальная политика в интересах детей

Т.К.Rostovskaya, O.V.Kuchmaeva

The formation mechanisms of the modernization of social assistance to families and children

The article discusses the existing approaches to the provision of social assistance to families with children. Based on the analysis of theoretical approaches to the formation of mechanisms of social assistance, legislative framework of social policy and experience of Russian regions are formed proposals for the modernization of mechanisms of social assistance to families with children, in a rapidly changing social situation.

The authors' conclusions are based on the results of the project implemented in the framework of the Program of researches of the Russian Academy of education.

Keywords: social assistance, social assistance, social assistance, social policy for children

Модернизация системы социальной помощи семьям с детьми невозможна без анализа социальных, социально-экономических процессов, происходящих в современном обществе.

Принято считать, что представления о модернизации как о приобретении тем или иным обществом черт общества современного, не архаического, восходят к работам социолога Макса Вебера начала XX века [8]. Модернизация понималась Вебером как уход от традиционного общества, где все подчинено обычаям и ритуалам, где мало места для рационального поведения, для свободного выбора людьми тех или иных форм поведения. В то же время, сам термин «модернизация» появился и стал широко использоваться в обществоведческой литературе много позже, в 1950-е годы [6, с. 13].

Юрген Хабермас характеризует его содержание следующим образом: «Понятие модернизации относится к целой связке кумулятивных и взаимно усиливающихся процессов: к формированию капитала и мобилизации ресурсов; к развитию производительных сил и повышению продуктивности труда; к осуществлению центральной политической вла-

сти и формированию национальных идентичностей; к расширению политических прав участия; развитию городских форм жизни, формального школьного образования; к секуляризации ценностей и норм и т.д.» [26, с. 8]. Тем самым, не отрицая понимания модернизации Вебером, данная трактовка оказывается более широкой, не сводящейся только к противопоставлению «традиционное – современное (рациональное)». Модернизация, по Хабермасу, затрагивает практически все сферы жизни.

Стоит затронуть еще один аспект понимания сущности процесса модернизации – Я. Роксборо предложил трактовать модернизацию как возрастание способностей к социальным преобразованиям [29, с. 753–761].

В целом, обобщая рассмотренные определения, надо отметить, что социальная модернизация предполагает формирование открытого общества с динамично развивающейся социальной системой. Как отмечает П. Макдональд, социальная рефлексия модернизационных процессов в первую очередь проявилась в том, что люди стали осознавать значимость качественных характеристик че-

ловеческого капитала для достижения благосостояния и личной свободы, сместивших с пьедестала традиционные ценности. Важным социальным результатом модернизации стало изменение семьи и семейных отношений, обусловленное процессами урбанизации и особенностями городского стиля жизни, усиливающего индивидуальную свободу и ответственность, но ослабляющего межсемейный обмен [14, с. 27–56]. Передача ряда функций и полномочий от семьи к рынкам и общественным институтам является завершающим этапом модернизации [9].

При рассмотрении вопроса о модернизации системы социальной помощи семье с детьми в России мы сталкиваемся с определенной путаницей в дефинициях и критериях оказания поддержки в социальной сфере. Прежде всего, это касается сущности социальной, семейной и демографической политики, а также же самого понятия социальной помощи.

Полагаем, что социальная политика – это деятельность по выравниванию возможностей для различных социально-демографических групп и индивидуумов, прежде всего, с точки зрения достаточности уровня и качества жизни.

Целью демографической политики выступает обеспечение расширенного или хотя бы простого воспроизводства населения. В данном контексте и должны рассматриваться предпринимаемые шаги в области повышения рождаемости и снижения смертности.

При реализации мер семейной политики объектом воздействия выступает именно семья, а не отдельные индивидуумы, меры предпринимаются в целях повышения значимости семейного образа жизни.

Под социальной помощью понимается, в соответствии с действующим законодательством, предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, социальных пособий, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров [1]. Данное определение не расходится с принятым в других странах, вопрос состоит в выборе критериальной меры – в каком размере предоставляется помощь, что является целью данной деятельности. Социальная помощь носит местный, адресный характер, предполагает заявительный порядок получения помощи и проверку доходов при ее получении.

Основы системы государственной социальной помощи в Российской Федерации заложены, прежде всего, федеральными законами «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (от 24.10.1997), «О государственной социальной помощи» (от 17.07.1999), «О порядке учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко прожи-

вающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи» (от 05.04.2003).

Система социальной помощи должна выступить механизмом, противодействующим социальным рискам, неблагоприятно воздействующим на семью. В частности, домашняя работа и уход за детьми, которые раньше бесплатно выполнялись женщинами в семье, в настоящее время во многом осуществляются с помощью внешних услуг со стороны либо государства, либо некоммерческого сектора, либо рынка. Во многих странах родители (чаще всего женщины) сталкиваются с серьезными проблемами в поиске адекватных их семейной ситуации способов ухода за детьми. Невозможность сочетать работу и семейные обязанности является в ряде случаев серьезной проблемой и может привести к серьезному снижению уровня жизни семьи. Результаты исследований демонстрируют, что, с одной стороны, риск бедности у работающей пары с детьми относительно меньше, чем у семей с одним кормильцем-мужчиной [28, с. 581], с другой – риск бедности у работающей пары, особенно при низких доходах, увеличивается в связи с конфликтом между работой и семейными обязанностями. Такое противоречие между работой и семейными функциями характерно, прежде всего, для родителей с маленькими детьми, а также для работников, имеющих на руках больных (престарелых) родственников, которые нуждаются в уходе [7].

В настоящий момент можно выделить три концептуальных подхода к развитию программ оказания государственной социальной помощи, базирующихся на разных принципах выделения адресных групп получателей (категориальный подход или контроль доходов и других характеристик) и формах оказания помощи (активные и пассивные).

Первый подход относится к категориальным формам поддержки, когда помощь оказывается на основе представления документов, подтверждающих принадлежность заявителя к категории получателей помощи. Главная цель таких программ – предоставление гражданам помощи независимо от уровня доходов и материальной нуждаемости. Примером могут служить программы поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья, достигших преклонного возраста, направленные на снижение уровня социальной исключенности. В ходе исследований, проводимых в последние годы, например, Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (2014 г.), выделяются следующие группы получателей: инвалиды войны; участники ВОВ; ветераны боевых действий; военнослужащие, про-

ходившие службу не в составе действующей армии; лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; лица, работавшие в период ВОВ на военных объектах; члены семей инвалидов войны и участников; ВОВ, ветеранов боевых действий; инвалиды I группы; инвалиды II группы; инвалиды III группы; дети-инвалиды; лица, подвергшиеся воздействию радиации; лица, удостоенные государственных почетных званий; труженик тыла; ветеран труда – пенсионер; реабилитированный или пострадавший от политических репрессий; пенсионер, не относящийся к льготной категории; пенсионеры из числа бывших государственных служащих; лица старшего возраста; донор; лица, страдающие социально-значимыми, хроническими, тяжелыми и т.п. заболеваниями; имеющие особые заслуги; ветеран военной службы – пенсионер; участники вооруженных конфликтов в мирное время; члены семей погибших; граждане, попавшие в трудную жизненную ситуацию; малоимущие граждане; лица, имеющие низкий уровень индивидуального дохода; отдельные категории специалистов; студенты, учащиеся, школьники; граждане, удостоенные почетных званий; беременные женщины и кормящие матери; дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети из отдельных категорий семей; семьи с детьми.

Льготы представляют собой наиболее распространенные социальные программы в России. В январе 2005 г. финансирование льгот было разделено между федеральными и региональными властями, а часть их была монетизирована (заменена ежемесячной денежной выплатой – ЕДВ). В результате реформы треть всех российских льготников стали федеральными, а две трети – региональными, т.е. выплаты осуществляются в одних случаях из федерального, в других – из региональных бюджетов. При этом возможности регионов по оказанию помощи весьма дифференцированы, в значительной части случаев – ограничены. Это приводит к неравному положению лиц, претендующих на социальную помощь и проживающих при этом в разных по степени благополучия (богатых – бедных) регионах. Так, размер ежемесячного пособия на ребенка в малообеспеченных семьях в 2013 году колебался от 90 рублей в месяц в Республике Алтай до 2141 рубля в г. Москве.

Как показывают проводимые исследования, получателей ЕДВ имеют в своем составе 25% домохозяйств, а в целом система льгот и пособий охватывает почти 32% российских домохозяйств [22, с. 257–264].

Второй подход базируется на принципе предоставления помощи именно малоимущим группам населения с учетом размера их текущих доходов. В России существуют сле-

дующие виды социальной помощи, оказываемой малоимущему населению: пособия для семей с детьми в возрасте до 16 (18) лет, жилищные субсидии и адресная социальная помощь. Однако их доля в общем объеме расходов на социальную защиту крайне мала.

Первая федеральная адресная социальная программа в России – программа субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (жилищные субсидии) реализуется с 1994 г. (Закон РФ от 24.12.1992 № 4218–1 «Об основах федеральной жилищной политики»). Получатели жилищных субсидий должны предоставлять сведения о своих официальных доходах. В настоящее время в соответствии с Жилищным кодексом РФ (принят 29.12.2004, № 188-ФЗ) установлен единый порядок предоставления субсидий на всей территории России. Жилищные субсидии предоставляются семьям, доля расходов которых на оплату жилищно-коммунальных услуг превышает 22% от совокупного дохода семьи. В общероссийской системе социальной защиты эта выплата относится к адресным пособиям для бедных семей. В соответствии с действующим законодательством, расчет субсидий производится исходя из региональных стандартов стоимости жилищно-коммунальных услуг.

Самым распространенным видом социальной помощи для малоимущих семей с детьми является ежемесячное пособие гражданам, имеющим детей в возрасте до 16 (18) лет. Хотя в последние годы численность получателей пособия сократилась (по данным официальной статистики, с 11 312 тыс. детей в 2007 году до 8423 тыс. детей в 2013 году), все же, несмотря на то, что по закону это детское пособие должно выплачиваться только бедным семьям, чей среднедушевой доход ниже прожиточного минимума, в целом по стране в 2012 году его получали 34,9% детей.

Предоставление адресной социальной помощи регулируется Федеральным законом № 178-ФЗ от 17.07.1999 «О государственной социальной помощи». Как правило, адресная социальная помощь носит единовременный характер и невелика по объему.

Государственная социальная помощь малообеспеченным в виде денежных выплат затронула лишь 8% всех опрошенных домохозяйств, и доля ее в располагаемых ресурсах получателей в среднем немногим более 5% [12, с. 72]. Удельный вес расходов на выплату пособий и социальную помощь, составил в 2012 году 3,1% ВВП и 4,9% общего объема денежных доходов населения. Расходы на социальную защиту в России составляют около половины всех расходов на социальную политику. Однако они всё же более низкие, чем в европейских странах. Размер расходов на

социальную защиту определяет и достаточно низкий вклад социальных пособий в доходы населения.

Расходы на выплату пособий и социальную помощь, динамично увеличивающиеся в начале 2000-х годов, практически перестали расти (темп роста в 2012 году по сравнению с 2011 годом составил 100,6%).

Исследователи отмечают, что неформальная экономика препятствует успешному применению проверки доходов. Проверку трудно проводить, так как многие виды доходов неофициальные и весьма значительна доля «теневой» экономики. Кроме того, адресную помощь часто путают с единовременной помощью, оказываемой в чрезвычайных ситуациях [22, с. 257–264].

Третий подход базируется на развитии программ помощи бедным, статус которых определяется на основе проверки доходов. Здесь необходимо отметить оказание социальной поддержки на основе социального контракта по адаптации трудоспособных незанятых членов домохозяйства (получение профессиональных навыков, переобучение, активный поиск работы через службу занятости и т.п.). В случае невыполнения принятой индивидуальной программы адаптации заявитель лишается права на адресное пособие. Условия могут включать поиск работы, временное участие в общественных работах, участие в программе реабилитации, участие в программе переподготовки и прочее. В значительной части случаев контракты социальной адаптации могут сочетать занятость и пособие, поэтому их часто называют «зарплата плюс пособие». В настоящее время в рамках реализации Плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2015 г. № 607-р) предусмотрены меры по расширению масштабов оказания государственной социальной помощи семьям с детьми на основании социального контракта по результатам анализа лучших региональных практик.

Анализ ситуации в европейских странах позволяет сделать вывод, что программы социальной помощи действуют во всех европейских странах. В целом схема социальной помощи охватывает всех жителей с доходом ниже определенного уровня, значение которого зависит от размера и состава домохозяйства, а также от его особых потребностей.

По определению Международной организации труда, расходы на социальное обеспечение включают в себя все программы или услуги, отвечающие следующим требованиям: 1) Программы призваны обеспечивать выпла-

ту пособий по, по меньшей мере, одному из следующих рисков и оснований: (1) по старости; (2) по потере кормильца; (3) по инвалидности; (4) в случае производственной травмы; (5) по болезни и состоянию здоровья; (6) по семейным обстоятельствам; (7) по безработице; (8) на жилье; (9) по Программе оказания социальной помощи и т.п.; 2) Система должна регулироваться законодательством, закрепляющим конкретные индивидуальные права или налагающим конкретные обязательства на государственные, полугосударственные органы или органы самоуправления; и 3) Управление системой должно быть возложено по законодательству на государственный, полугосударственный орган или орган самоуправления; или на частную структуру, которой были предоставлены права на выполнение договорных обязанностей. В частности, хотя программы по выплате компенсации в результате производственных травм могут находиться в ведении частных структур, указанные программы в частном управлении должны включаться в расчет расходов системы социального обеспечения.

Общими чертами социальных доктрин европейских стран являются приоритет принципов социальной солидарности и включенности, нацеленность на сокращение неравенства, в том числе путем снижения бедности. Однако подходы к решению данных проблем в рамках отдельных стран отличаются. Модели социальной политики, механизмы социальной помощи семьям с детьми по-разному учитывают интересы трех субъектов: рынков, государства, семьи.

Показателем успешности социальной политики может служить низкий уровень относительной бедности, а показателем успешности семейной политики – тот факт, что уровень детской бедности не превышает общего по стране уровня бедности. Россия на европейском фоне характеризуется максимальным превышением показателей детской бедности над показателями общей бедности, достигающим более 1,5 раза [11, с. 66].

В российских регионах используются следующие виды социальной помощи: пособие по нуждаемости, материальная единовременная помощь, натуральная помощь, льготы (по оплате жилья, товаров, услуг и т.п.). Внедряется оказание социальной помощи на условиях социального контракта.

Эффективность программ социальной помощи оценивается на основе следующих показателей: общий охват населения, включенность небедных в адресные программы для бедных; охват бедного населения адресными программами для бедных; вклад адресных пособий в доходы получателей.

Исследования показывают, что семьи, име-

ющие высокий риск малообеспеченности, мало информированы о программах социальной помощи в регионе проживания, и почти пятая часть из них даже не интересуется наличием таких программ. Эта ситуация объясняется во многом и маленьким размером помощи [11, с. 76].

Эффекты от функционирования программ социальной помощи незаметны на макроэкономическом уровне. Ни масштаб ресурсов, ни процедуры реализации этих программ не позволяют говорить о том, что в России функционирует система денежных социальных трансфертов для бедных, адекватная современной экономике.

Социальная помощь семьям с детьми, оказываемая на основании критерия низкого дохода, не достигающего прожиточного минимума, переплетается с различными детскими и материнскими пособиями. Так, федеральным законодательством [2; 3; 4; 5] предусмотрены следующие виды пособий, выплачиваемых в связи с уходом за детьми: по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет; единовременное пособие при рождении, передаче ребенка на воспитание в семью; выделение материнского капитала женщине, родившей или усыновившей второго (третьего и последующего) ребенка; пособие по беременности и родам, единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности.

Из Фонда обязательного медицинского страхования выделяются средства на оплату еще ряда пособий для семей с детьми – пособие по уходу за заболевшим ребенком в возрасте до 14 лет или ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет; пособие для работающего члена семьи по уходу за ребенком до 3-х лет или ребенком-инвалидом с 16 лет в случае болезни матери ребенка, а также пособие на период сопровождения ребенка-инвалида в возрасте до 16 лет на санаторно-курортное лечение.*

Размер некоторых видов социальной поддержки этой категории можно считать ничтожно малыми. Достаточно сопоставить их с величиной прожиточного минимума. Высокая распространенность безработицы, экономической неактивности и низкооплачиваемой занятости среди трудоспособных, имеющих детей, в сочетании с низким размером ежемесячного пособия на ребенка на уровне 3% от прожиточного минимума являются основными факторами бедности семей с детьми, риск попадания в которую для данной категории домохозяйств существенно превышает среднероссийский уровень [18, с. 333–375].

* Размер пособий может достигать 100% заработной платы по основному месту работы и зависит от трудового стажа и др. факторов.

Наличие детей является значимой детерминантой бедности [22, с. 187–193]. Потребность семей с детьми в социальной помощи весьма значительна. Если использовать в качестве критерия официальный уровень бедности – прожиточный минимум, то 11,2% россиян в 2014 году нуждались в социальной помощи (по данным Росстата).

Чем больше детей у респондента, тем выше для него риск проживания в домохозяйстве, доход которого ниже величины прожиточного минимума. По результатам обследования РИДМИЖ, 0,6% населения получают пособие по беременности и родам, 1,5% ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, 7,0% ежемесячное пособие на детей из бедных семей и 0,8% единовременное пособие при рождении детей. Среди семей с детьми до 14 лет получатели данных пособий представлены в 13%, 38% и 6% семей соответственно [22, с. 187–193].

В целом уровень патерналистских ожиданий от государства в российском обществе остается очень высоким. Так, по результатам исследования, проведенного Аналитическим центром Юрия Левады, 66% россиян полагают, что обеспечивать своим гражданам достойный уровень жизни должно именно государство.** При этом позицию «люди должны сами заботиться о себе и сами обеспечить себе нормальный уровень жизни без какого-либо вмешательства государства» поддержало только 2% населения.

Несмотря на то, что большинство респондентов по-прежнему считают, что забота о детях, и, особенно малолетних, – это дело семьи (только 3% опрошенных в ходе исследования согласны полностью передать заботу о детях государству), увеличивается доля россиян, готовых разделить ответственность за детей с обществом. Анализ панельных данных обследования РИДМИЖ показал, что, несмотря на то, что большинство россиян пока еще придерживаются традиционных взглядов на семью, современный образ жизни, изменение его уклада во многом провоцируют процесс размывания социальной роли института семьи.

Молодежь более скептически относится к необходимости тесной межсемейной взаимосвязи, тогда как пожилые люди остаются в традиционном понимании «нормальных» отношений родителей и детей [13, с. 334].

Система государственной социальной помощи России, внося определенный вклад в сокращение масштабов бедности, пока не в

** Исследование проведено по заказу EU-Russia Centre в декабре 2006 г. Опрос осуществлен по общероссийской репрезентативной выборке в 46 регионах России (130 точек опроса); всего было опрошено 1600 человек старше 18 лет

состоянии решить проблему сокращения бедности. У целого ряда регионов отсутствуют возможности значительного финансирования программ социальной помощи населению, существуют сложности в разработке и реализации механизма проверки нуждаемости. Система выплат и компенсаций в основном нацелена на помощь отдельным категориям людей без учета их нуждаемости, в результате этого значительная часть средств распределяется не в пользу бедных домохозяйств.

Ориентация социально-экономического развития на модернизационный сценарий развития требует совершенствования программ поддержки бедного населения. Существующая система социальной помощи в значительной части случаев не носит адресный характер, не оказывает значительной помощи бюджетам нуждающихся семей.

Говоря о модернизации системы социальной помощи семьям с детьми в России, необходимо учесть, что вопрос о выплате пособий тесно связан с оплатой труда. Государство должно использовать государственную политику заработной платы для выполнения своих важнейших обязательств – обеспечения своим гражданам, в том числе несовершеннолетним, необходимого уровня жизни. Только в этом случае масштабы социальной помощи бедным семьям с детьми будут соответствовать европейским. При этом критерием оказания социальной помощи должно выступать выведение семьи за границу бедности.

Если целью политики является создание условий для осуществления права на труд, то необходимо понимать, что труд может иметь различные формы: труд в экономической сфере и труд общественный. При занятости на рынке труда работникам выплачивается зарплата. Аналогом зарплаты в случае выполнения общественного труда являются пособия, в том числе на детей [21, с. 478].

Стремясь понизить бедность семей с детьми за счет изменений на рынке труда, необходимо иметь в виду, что размер минимальной заработной платы должен стремиться не к величине прожиточного минимума трудоспособного населения (причем даже этот постулат, определяемый рекомендациями МОТ, выполнялся в современной истории России только на протяжении короткого периода, в конце 2008 – начале 2009 года), а к суммарному показателю прожиточного минимума трудоспособного и определенной доли на иждивение детей. Государство должно использовать государственную политику заработной платы для выполнения своих важнейших обязательств – обеспечение своим гражданам, в том числе несовершеннолетним, необходимого уровня жизни.

В целом трудно не согласиться с мнением

специалистов, полагающих, что модернизация системы социальной помощи должна осуществляться в русле смены общей парадигмы социальной политики – от политики борьбы с бедностью к политике стимулирования роста среднего класса [16, с. 72].

В стратегическом плане при реализации модели социальной помощи семье с детьми следует однозначно определиться по вопросу идеологии детских пособий: либо недвусмысленно дать статус этим пособиям как пособиям по бедности, и тогда критерием их выплаты станет доход семьи, либо следует рассматривать такие пособия как проявление государственной политики поддержки человеческого капитала и рождаемости, и потому выплата пособий не должна зависеть от того к какой по достатку семье принадлежит ребенок [23, с. 447].

Среди направлений модернизации системы социальной помощи можно выделить следующие.

1. Введение федерального пособия по бедности на основе единых принципов и подходов для всех россиян, действующего на основе контроля душевых семейных пособий, – по аналогии с назначением и выплатой жилищных субсидий и пособия на детей из бедных семей.

2. Формирование единого закона об оказании социальной помощи на уровне регионов России.

3. Реализация комплекса мер, совмещающих адресную материальную помощь нуждающимся семьям с детьми с целенаправленным изменением ситуации на рынке труда в пользу работающих матерей, прежде всего за счет поощрения форм гибкой занятости, дистанционной занятости и расширения внесемейных форм воспитания детей.

4. Повышение привлекательности социальных программ (за счет увеличения размера адресных выплат) параллельно с развитием принципов проверки доходов на нуждаемость.

5. Развитие системы материальной поддержки семей на различных этапах жизненного цикла семей, введение пособий для детей более старших возрастов (в настоящее время существенную социальную помощь, в размере не ниже прожиточного минимума ребенка, получают только семьи с новорожденными детьми и семьи с детьми до 1,5 лет).

6. Введение «семейного» подоходного налога, делающего более привлекательным семейный образ жизни.

7. Расширение масштабов использования социального контракта, основывающегося на принципе «прежде всего, возможность трудиться».

8. Развитие сети государственных и негосударственных

сударственных услуг по внесемейным формам воспитания детей.

9. Расширение в сельской местности возможностей самообеспечения семей с детьми путем расширения доступности кредитных схем для личных подсобных хозяйств.

10. Создание системы преференций для некоммерческих организаций (НКО), которые предоставляют социальные услуги (аналогично государственной системе поддержки субъектов малого предпринимательства). Главной целью финансовой политики в отношении НКО, оказывающих социальные услуги, должны стать устранение неблагоприятного положения некоммерческих социальных предпринимателей на рынке кредитных ресурсов в силу их недостаточной финансовой устойчивости, а также введение целевого фи-

нансирования отдельных высокоэффективных программ и проектов [25, с. 38–41].

Чем старше население и выше рождаемость, тем ощутимее бреши на рынке социальных услуг. Без развития сектора социальных услуг (государственного и негосударственного) активное население средних возрастов не будет мотивировано на рост производительности труда и не сможет принять и реализовать модернизационный сценарий развития [15, с. 27–28].

В современном мире социальное развитие идет по пути перераспределения функций по обеспечению уровня и качества жизни населения между обществом, рынками и семьей. Задача социальной политики – поиск оптимального баланса в распределении этих полномочий и ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.1999 178-ФЗ «О государственной социальной помощи».
2. Федеральный закон № 207-ФЗ от 5.12.2006 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющих детей».
3. Федеральный закон № 256-ФЗ от 29.12.2006 «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей».
4. Постановление Правительства № 865 от 30.12.2006 «Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей».
5. Постановление Правительства РФ № 873 от 30.12.2006 «О порядке выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал».
6. Аузан А.А. Модернизация в российском контексте // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала. М.: ПРООН в РФ, 2011.
7. Боколи Дж. Постиндустриализация, новые социальные риски и адаптация государства всеобщего благосостояния в развитых промышленных демократиях // SPERO. 2009. № 11.
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избр. произведения. М., 1990.
9. Гудков Л. Проблема абортивной модернизации и мораль: Публичная лекция в «Полит. Ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://teoria-prava.hse.ru/files/Gudkov2008.pdf> (дата обращения: 11.01.2016).
10. Данные Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 11.01.2016)
11. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований. М.: МОНФ, НИСП, 2010.
12. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Региональные программы социальной поддержки многодетных семей: что знает о них население // SPERO. 2008. № 9.
13. Корчагина И.И., Прокофьева Л.М. Население России: о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2007.
14. Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Материалы международного семинара «Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы». Москва 14–15 сентября 2006 г. UNFPA, 2006.
15. Малева Т.М., Овчарова Л.Н., Социальная модернизация: что модернизировать и кто модернизаторы? // SPERO. 2010. № 13.
16. Малева Т.М. Российский рынок труда: эффективность занятости или сокращение безработицы? // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. Модернизация и развитие человеческого потенциала. М.: ПРООН в РФ, 2011.
17. Мау В. А. Логика российской модернизации: исторические тренды и современные вызовы // «Газета.Ru. Комментарии». 05.07.2005 [Электронный ресурс]. URL:http://www.gazeta.ru/comments/2005/07/04_a_309315.shtml (дата обращения: 11.01.2016).
18. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. М.: НИСП, 2007.
19. Повышение эффективности программ социальной защиты и содействия занятости в целях борьбы с бедностью. Предложения по стратегии социальной защиты. Сводный доклад. Всемирный банк. 2007.
20. Сеница А.Л. Поддержка семей с детьми как социальная функция государства // Социальная функция государства в экономике 21 века. Конференция 21 ноября 2007 г. Доклады и выступления. Материалы конференции. М.: МАКС Пресс, 2007.

21. Социальная поддержка: уроки кризисов и векторы модернизации. М.: изд. «Дело» РАНХ, 2010.
22. Социальная политика: учебник /под общ. ред. проф. Н.А. Волгина. М.: Экзамен, 2004.
23. Сурков С.В. Региональные адресные программы поддержки бедного населения: влияние финансовых и экономических институтов // SPERO. 2008. № 9.
24. Тополева Е.А., Федотов М.А. Развитие общественных институтов в России. Современное состояние и перспективы // SPERO. 2011. № 15.
25. Факторы семейного неблагополучия и механизмы профилактики социального сиротства: результаты анализа и рекомендации. М.: НИСП, 2010.
26. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003.
27. Esping-Andersen G. Why we need a new welfare state. Oxford, UK: Oxford University Press, 2002.
28. Roxborough I. Modernization Theory Revisited. A Review Article // Comparative Studies in Society and History. 1988. V. 30. No. 4.

Информация об авторах:

Ростовская Тамара Керимовна
(Россия, Москва)

Профессор, доктор социологических наук, профессор
кафедры семейной, гендерной политики и ювенологии
Российский государственный социальный
университет
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Кучмаева Оксана Викторовна
(Россия, Москва)

Доктор экономических наук, профессор, главный
научный сотрудник
Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО
E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Information about the authors:

Rostovskaia Tamara Kerimovna
(Russia, Moscow)

Professor, Doctor of Sociological Sciences, Professor
of the Department of family, gender policy and juvenile
counsellors
Russian State Social University
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Kuchmaeva Oksana Viktorovna
(Russia, Moscow)

Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief researcher
The Institute for the study of childhood, family and
education of Russian Academy of education
E-mail: kuchmaeva@yandex.ru